

Лидия Чарская

Дорогой ценой

Лидия Чарская
Дорогой ценой

«Public Domain»

1915

Чарская Л. А.

Дорогой ценой / Л. А. Чарская — «Public Domain», 1915

Старая женщина вздрогнула, повернула голову, взглянула на молодую и... в тот же миг увидела отражение своего горя, своего отчаяния и холодной, мертвой тоски в поднятых на нее глазах молодой. И старое сердце дрогнуло, сжалось в комок...

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Лидия Алексеевна Чарская

Дорогой ценой

I

Было много слез и волнений после того, как Евгений Павлович Чаев сообщил семье о своей предстоящей женитьбе на Елене Поляновой. Сестры – высокая, худая, желтолицая Анна и маленькая застенчивая Машенька – плакали безо всякого стеснения в присутствии брата.

– Ведь она актриса, Женюшка. Ведь ничего своего у неё нет; ведь каждое движение, каждый жест у неё наизусть выучен. Может ли она и любить-то тебя по-настоящему? Да и разводка она, Женя: первого мужа, всем известно, бросила, так...

– Перестань вздор молоть, не говори того, чего не знаешь! – резко обрывал старшую сестру Евгений. – Не бросила она мужа, а принуждена была оставить его, потому, что он – развратник и извращенец... Поняла?

Нет, ничего не поняла Анна Чаева, не поняла ничего, кроме того, что научилась понимать едва ли не с пеленок, что всосалось в её кровь с молоком матери, что испокон веков было традицией и законом в их патриархальной, строго нравственной купеческой семье.

По раз и навсегда сложившимся традициям этой семьи, каков ни был муж, выйдя замуж, жена должна была все терпеть от него и нести свой крест до самой могилы, должна была сносить и придирки мужа, и измены его, и даже побои от руки главы семейства. Так учила сызмальства дочерей мать. А слова «развод» даже не существовало в её понятиях.

Поэтому даже застенчивая, миловидная, совсем еще юная Машенька рискнула сказать брату:

– И что же это ты, Женечка, разведенную за себя берешь? Мало ли девушек хороших и без неё найдется? К тому же и бесприданница она, сирота круглая, от бедных родителей. Уже какая она партия тебе! Да Дунечка Красноярская за честь сочтет, мигни только. А все знают, что старик Красноярский за дочкой полтора миллиона дает.

Но Евгений Павлович только рукой махал на все эти речи. Его беспокоило гораздо более серьезное обстоятельство, предстоявшее ему еще впереди: как подойти с известием о скорой своей свадьбе с Еленой к старухе-матери? С самого юного возраста он привык видеть в матери оплот и силу, на которой зиждилось не только благополучие, но как будто даже и сама жизнь всех окружающих ее людей.

Властолюбивая, деспотического нрава, Анфиса Алексеевна Чаева представляла собой классический, уже вымирающий в наше время, тип купчихи старого закала, типичной представительницы матриархата, требовавшей, чтобы дети чуть ли не до седых волос беспрекословно подчинялись ей. Благодаря этому её деспотизму был жестоко несчастлив её старший сын, женатый на характерной, вздорной бабенке, принесшей впрочем около двух миллионов приданого в их дом. Благодаря тому же деспотизму сохла и таяла, как свеча, оставшаяся в девушках Анна, не посмевавшая выйти из воли матери и соединиться с тем, кого любила.

Все это знал Евгений, когда шел просить благословения на свой брак с оперной певицей Поляновой, которую любил со всем пылом своих двадцати четырех лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.